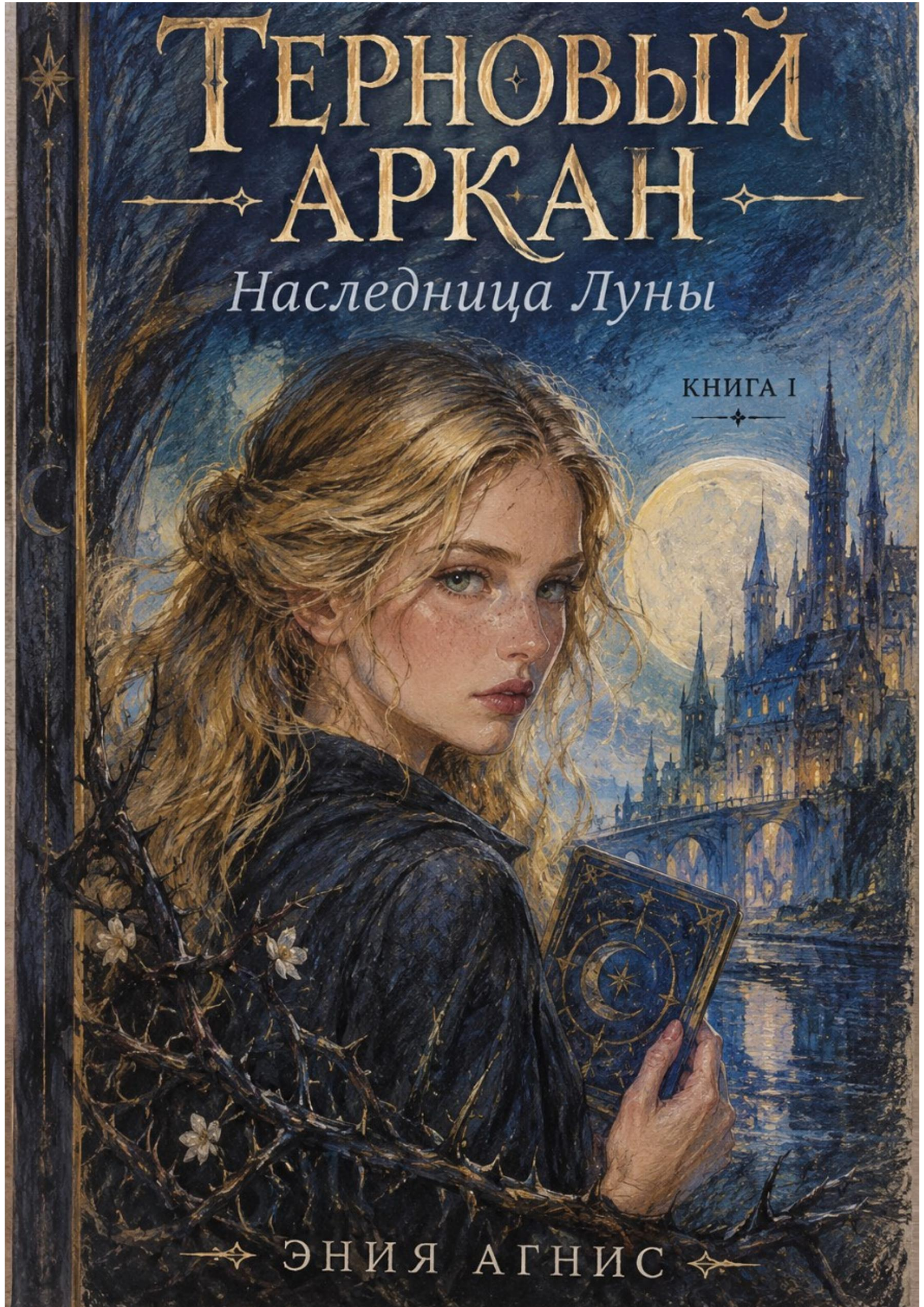


ТЕРНОВЫЙ АРКАН

Наследница Луны

КНИГА I

ЭНИЯ АГНИС



Эния Агнис

Терновый аркан

«Автор»

2026

Агнис Э.

Терновый аркан / Э. Агнис — «Автор», 2026

После загадочного исчезновения матери Аделин Вейр получает необычное наследство — старинную колоду Таро и ключ, способный открывать двери в другой мир. За привычными улицами Вейлхолла скрывается Терновая Сторона, где правят могущественные магические Дома, а карты Арканов управляют судьбами людей. Аделин узнаёт, что она Картограф — наследница редкой силы, позволяющей видеть дороги между возможными реальностями. Но вместе с даром приходят опасные тайны, забытые воспоминания и враги, готовые на всё ради её способностей. Единственный, кто может помочь ей разобраться в происходящем, — загадочный Кайрен Мор, носитель Луны. Их связывает прошлое, которого ни один из них не помнит. Теперь Аделин предстоит раскрыть тайну своего происхождения, научиться доверять собственному сердцу и понять главное: можно ли изменить судьбу, не отнимая у других право выбора?

© Агнис Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Содержание	6
Глава 1. Наследство	8
Глава 2. Семьдесят восемь карт	12
Глава 3. Луна	16
Глава 4. Девушка в зеркале	20
Глава 5. Человек под дождём	23
Глава 6. Терновая дверь	27
Глава 7. Второй Вейлхолл	30
Глава 8. Двадцать две	34
Глава 9. Суд	37
Глава 10. Дом Мор	40
Глава 11. Первый урок	43
Глава 12. Пустой Аркан	46
Глава 13. Бал семи домов	49
Глава 14. Танец	52
Глава 15. Первая смерть	55
Глава 16. Украденная сила	58
Глава 17. Подозреваемая	61
Глава 18. Память матери	64
Глава 19. Семья Вейр	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Эния Агнис Терновый аркан

ТЕРНОВЫЙ АРКАН

Наследница Луны

Книга I

Эния Агнис

Содержание

- Глава 1. Наследство
- Глава 2. Семьдесят восемь карт
- Глава 3. Луна
- Глава 4. Девушка в зеркале
- Глава 5. Человек под дождём
- Глава 6. Терновая дверь
- Глава 7. Второй Вейлхолл
- Глава 8. Двадцать две
- Глава 9. Суд
- Глава 10. Дом Мор
- Глава 11. Первый урок
- Глава 12. Пустой Аркан
- Глава 13. Бал семи домов
- Глава 14. Танец
- Глава 15. Первая смерть
- Глава 16. Украденная сила
- Глава 17. Подозреваемая
- Глава 18. Память матери
- Глава 19. Семья Вейр
- Глава 20. Ночной рынок
- Глава 21. Цена Луны
- Глава 22. Обещание
- Глава 23. Вторая смерть
- Глава 24. Комната без дверей
- Глава 25. Хранилище Луны
- Глава 26. Имя, отданное добровольно
- Глава 27. Свидетель
- Глава 28. Шесть зубцов и один ключ
- Глава 29. Первая карта
- Глава 30. Между дорогами
- Глава 31. Четвёртый выбор
- Глава 32. Семь долгов
- Глава 33. Дорога, где отец остался
- Глава 34. Отпустить не значит стереть
- Глава 35. Первая Аделин
- Глава 36. Функция без владельца
- Глава 37. Не центр карты
- Глава 38. То, что остаётся без функции
- Глава 39. Те, кто родились между
- Глава 40. Имя, которое не наследуют
- Глава 41. Билет до моря
- Глава 42. Порог — не дверь
- Глава 43. То, что Луна выбирает помнить
- Глава 44. До первого имени
- Глава 45. До первого выбора
- Глава 46. Наследница Луны

Глава 47. Двор потерянных зеркал

Глава 1. Наследство

Дождь начался ещё до рассвета и к полудню так и не прекратился.

Капли стекали по высоким окнам нотариальной конторы, превращая Вейлхолл за стеклом в серое пятно из крыш, фонарей и мокрых зонтов. Аделин сидела напротив господина Рейса и думала о том, что её мать всегда ненавидела дождь на похоронах.

Глупая мысль.

Особенно если учесть, что похорон не было.

Эвелин Вейр официально считалась погибшей уже одиннадцать дней. Тела не нашли. Нашли автомобиль у старого моста, сломанное ограждение и следы крови на камне внизу. Для Совета этого оказалось достаточно. Для полиции — почти достаточно. Для нотариуса — более чем.

— Госпожа Вейр?

Аделин подняла глаза.

— Простите.

— Я говорил о дополнительном распоряжении вашей матери.

— Она оставила ещё одно?

Господин Рейс посмотрел в бумаги так, будто надеялся, что ответ каким-то образом изменится.

— Не совсем распоряжение. Скорее условие передачи.

— Условие чего?

Он не ответил сразу.

Потянулся к нижнему ящику стола и достал длинный плоский футляр из тёмного дерева. Аделин перестала дышать.

Она знала его.

Не помнила откуда.

Именно это было хуже всего.

На крышке не было фамилии. Только тонкий круг, перечёркнутый серебряной линией, и семь маленьких знаков по краю. Один напоминал полумесяц. Другой — звезду. Третий — глаз.

В центре круга была выжжена ветка с шипами.

— Это принадлежало вашей матери? — спросила Аделин.

— Формально — нет.

— Очень полезное начало.

Нотариус едва заметно поморщился.

— Госпожа Вейр, я веду дела вашей семьи двадцать семь лет. Я привык к документам, где собственность принадлежит конкретному лицу, а не... формулировке.

— Какой формулировке?

Он развернул лист.

— «Передать Аделин Вейр в день, когда она останется единственной, кто имеет право отказаться».

Аделин уставилась.

— Отказаться от чего?

— Не указано.

— Тогда отказываюсь.

— Вы даже не знаете, что внутри.

— Именно.

Господин Рейс неожиданно усмехнулся.

— Вы очень похожи на отца.

Улыбка исчезла с лица Аделин.

— Вы его знали?

— Немного.

— Тогда вы знаете больше меня.

Анри Вейр исчез двенадцать лет назад.

Аделин было девять.

Сначала мать говорила, что он погиб. Потом — что «нет смысла возвращаться к этой теме». После четырнадцати Аделин перестала спрашивать.

Не потому что перестала хотеть ответа.

Потому что каждый разговор с Эвелин заканчивался одинаково: головной болью, странной пустотой и ощущением, будто она забыла половину вопроса по дороге к собственной комнате.

Теперь мать тоже исчезла.

А на столе лежал предмет, от которого у Аделин дрожали пальцы.

— Есть ещё что-то? — спросила она.

Нотариус протянул маленький конверт.

Внутри лежал деревянный ключ.

Совсем не подходящий к футляру.

Светлое дерево. Почти детская работа. На одном конце — металлическая вставка, на другом — чёрная точка, похожая на уголь.

Аделин взяла ключ.

Мир на секунду исчез.

Белая комната.

Детские пальцы.

Чей-то мужской голос:

— Только не открывай без меня.

Она моргнула.

Снова нотариальная контора.

Господин Рейс смотрел на неё.

— Всё в порядке?

— Да.

Ложь вышла слишком быстро.

Аделин положила ключ рядом с футляром.

— Вы сказали, я могу отказаться.

— Да.

— Что тогда произойдёт?

— Футляр вернётся в хранилище.

— Кому?

— Не знаю.

— Кто указан владельцем?

Нотариус повернул документ.

В графе «владелец» стояло одно слово.

Картограф.

Аделин перечитала.

— Это профессия?

— Я надеялся, вы знаете.

— Вы очень оптимистичный человек.

Он снял очки.

— Ваша мать платила мне именно за то, чтобы я не задавал некоторые вопросы.

— А сейчас она умерла.

— Сейчас я не уверен, что она действительно хотела, чтобы вы не задавали их тоже. Это было первое человеческое предложение, которое Аделин услышала за весь день. Она посмотрела на футляр.

Внутри что-то тихо щёлкнуло.

Господин Рейс побледнел.

— Он раньше так делал?

— Никогда.

Аделин взяла крышку за край.

Не открыла.

— Мама оставила письмо?

— Нет.

— Запись?

— Нет.

— Хотя что-нибудь нормальное?

Нотариус подумал.

— Дом.

— Что?

— Вам переходит дом вашей матери в Вейлхолле. Полностью. Без долгов.

Аделин рассмеялась.

— Вот это уже подозрительно.

— Ещё банковские счета.

— Совсем не похоже на неё.

— Почему?

— Мама всегда считала, что деньги полезнее выдавать дозированно. Желательно вместе с инструкцией.

Рейс ничего не сказал.

Аделин посмотрела на него.

— Что?

— Вы не знали, что дом принадлежал ей только последние двадцать два года?

— Мне двадцать один.

— Да.

— И?

— До неё владельцем был Анри Вейр.

Аделин медленно положила ладонь на деревянный футляр.

Холод.

Потом тепло.

И ещё одно воспоминание, слишком короткое, чтобы стать картиной.

Отец сидит на полу её детской.

На ковре разложены белые карточки.

Она спрашивает:

— А если выбрать неправильно?

Анри отвечает:

— Тогда главное — чтобы кто-то помнил, что можно было иначе.

Аделин отёрнула руку.

— Я забираю.

Господин Рейс не спросил, уверена ли.

Только подвинул документ.

Она подписала.

Футляр стал её.

Или она стала его.

Это Аделин пока не знала.

* * *

Дом Эвелин стоял на тихой улице к северу от центра.

Три этажа.

Тёмный камень.

Панорамные окна зимнего сада со стороны двора.

Внутри всё осталось так, будто хозяйка собиралась вернуться вечером.

Пальто в прихожей.

Книга на подлокотнике.

Чашка в посудомоечной машине.

Аделин прошла по комнатам и впервые поняла, что смерть без тела — особая жестокость.

Всё вокруг продолжает ожидать человека.

Только окружающие уже договорились, что он не придёт.

Она поставила футляр на кухонный стол.

Ключ рядом.

Сделала чай.

Пять минут смотрела.

— Нет.

— Я не открываю странное наследство ночью в пустом доме.

Часы показывали шесть вечера.

Аделин посмотрела.

— Почти ночью.

Дом скрипнул.

Она замерла.

Скрип повторился.

Сверху.

Шаг?

Нет.

Старый дом.

Наверное.

Аделин взяла чашку.

Щёлк.

Футляр.

Она медленно повернулась.

Крышка приподнялась сама.

На миллиметр.

Потом ещё.

Изнутри пробился белый свет.

Аделин не двигалась.

И тогда прямо за её спиной очень знакомый мужской голос сказал:

— Не выбирай.

Она резко обернулась.

Никого.

А когда снова посмотрела на стол, футляр был открыт.

Глава 2. Семьдесят восемь карт

В футляре лежали карты.

Это оказалось почти разочарованием.

После голоса мёртвого отца, самостоятельно открывшейся крышки и двадцати лет семейных недоговорённостей Аделин ожидала как минимум проклятый артефакт.

Карты выглядели слишком красиво для чего-то действительно опасного.

Плотные.

Матовые.

С чёрными краями.

Она пересчитала.

Семьдесят восемь.

— Обычная колода Таро, — сказала Аделин вслух.

Дом промолчал.

— Отлично. Мама оставила мне эзотерику.

Она взяла верхнюю карту.

Императрица.

Женщина на троне была похожа на Эвелин.

Не просто волосами.

Лицом.

Аделин резко положила карту обратно.

Следующая — Луна.

Мужчина стоял спиной на тёмной дороге. Серебряный полумесяц над ним был расколот ровно посередине.

Следующая — Звезда.

Девушка в белом платье держала ладонь над чёрной водой.

Следующая — Башня.

Не башня.

Мужчина среди развалин.

Потом Суд.

Жрица.

Влюблённые.

Но карты не были традиционными.

На каждой вместо привычной символики присутствовали лица.

Слишком живые.

Иногда знакомые.

Иногда почти знакомые.

Аделин разложила старшие Арканы по столу.

Двадцать две.

Остальные пятьдесят шесть выглядели обычнее, но мастей она не узнавала.

Вместо кубков — зеркала.

Вместо мечей — иглы.

Вместо жезлов — ветви.

Вместо монет — ключи.

— Конечно.

Она нашла инструкцию?

Нет.

Зато на дне футляра лежал клочок бумаги.

Почерк матери.
Всего одна строка:
Если карты заговорят, не верь первой.
Аделин перечитала.
— Очень полезно.
Первая какая?
Первая в колоде?
Первая заговорившая?
Первая карта вообще?
Она посмотрела на Шута.
Его не было.
Двадцать две старшие карты начинались с единицы.
Маг.
А заканчивались двадцать вторым номером.
Мир.
Ноль отсутствовал.
Аделин пересчитала снова.
Старших двадцать две.
Но если нет Шута, откуда двадцать две?
Она разложила по номерам.

- 1.
- 2.
- 3.
- ...
- 21.
- 22.

Все присутствуют.
Просто система другая.
Не ноль — двадцать один.
А один — двадцать два.
Как будто кто-то сдвинул всю последовательность, вставив дополнительную карту в самом конце.

Аделин взяла двадцать вторую.
Лицевая сторона была абсолютно чёрной.
Ни изображения.
Ни названия.
Только едва заметный тиснёный круг.
В центре — терновая ветвь.
Её деревянный ключ на столе дрогнул.
Аделин замерла.
Чёрная точка в его сердцевине стала ярче.
Карта нагрелась.
Она слышала шёпот.
Не словами.
Скорее ощущением:
выбери.
Аделин положила карту.
— Нет.
Шёпот стих.

Она улыбнулась без веселья.
— Вот. Учусь.
И тогда карта Луны перевернулась сама.
Мужчина на рисунке теперь смотрел прямо на неё.
Серые глаза.
Тёмные волосы.
Очень спокойное лицо.
Под изображением проступило имя.
КАЙРЕН МОР.
Аделин уставилась.
Имя ничего ей не говорило.
Но тело отреагировало раньше памяти.
Сердце ударило сильнее.
Ладонь заболела.
Она посмотрела.
На коже проступал тонкий серебряный полумесяц.
— Нет.
Знак стал ярче.
Внутри головы вспыхнуло чужое воспоминание.
Дождь.
Мальчик лет девяти сидит под столом.
Кто-то кричит в соседней комнате.
Женщина говорит:
— Не смотри на дороги, Кайрен.
Мальчик отвечает:
— Они сами смотрят.
Картинка исчезла.
Аделин с трудом вдохнула.
Карта лежала спокойно.
Полумесяц на ладони тоже исчезал.
И тут раздался звонок в дверь.
Аделин посмотрела на часы.
18:47.
Никого она не ждала.
Звонок повторился.
Она подошла к монитору домофона.
У ворот стоял мужчина с карты Луны.
Вживую он выглядел хуже.
Мокрый.
Уставший.
И очень злой.
Он поднял глаза прямо в камеру.
— Аделин Вейр.
Не вопрос.
Она нажала связь.
— Кто вы?
— Кайрен Мор.
— Это я уже поняла.
На его лице впервые появилось что-то похожее на удивление.

— Откройте.
— Нет.
— У вас колода.
— Возможно.
— Я чувствую.
— Это звучит как ваша личная проблема.
Мужчина закрыл глаза.
Несколько секунд молчал.
— Госпожа Вейр, если вы сегодня впервые открыли футляр, у нас примерно час до того, как вас почувствуют остальные.
— Остальные кто?
— Дома.
— Какие дома?
Кайрен посмотрел куда-то за её воротами.
Очень резко.
— Уже сорок минут.
— Вы ужасно объясняете.
— А вы ужасно выбираете момент для недоверия.
Аделин посмотрела на чёрную карту на кухонном столе.
Внутри дома погас свет.
Домофон остался работать.
Кайрен поднял голову.
— Откройте сейчас.
За его спиной в дождевой темноте появились люди.
Трое.
Нет.
Не люди.
У них не было лиц.
Только гладкая кожа от лба до подбородка.
Аделин молча нажала кнопку ворот.
Кайрен вошёл за секунду до того, как Безликие повернули головы к дому.

Глава 3. Луна

Кайрен Мор вошёл в дом так, будто однажды уже здесь жил.

Не оглядывался.

Не спрашивал, где кухня.

Сразу прошёл туда, где на столе лежали карты.

Аделин закрыла дверь.

— Очень вежливо.

— Потом.

— Нет. Сейчас.

Он остановился.

Посмотрел.

Вблизи глаза действительно были серыми.

И гораздо живее, чем на карте.

— Спасибо, что впустили.

— Уже лучше.

— Теперь выключите свет в задних комнатах.

— Он уже выключился сам.

Кайрен нахмурился.

— Дом реагирует?

— На что?

— На вас.

— Это мой дом.

— Именно поэтому спрашиваю.

За окнами зимнего сада прошли тени.

Безликие.

Кайрен подошёл к колоде.

Не касался.

— Вы брали Луну?

— Да.

Его лицо изменилось.

— Что увидели?

— Почему я должна отвечать?

— Потому что это моя карта.

— Потрясающе. Тогда забирайте.

Аделин взяла Луну двумя пальцами и протянула.

Кайрен отшатнулся.

— Не надо.

— Вы определитесь.

— Я не могу брать её из рук Картографа.

Аделин медленно опустила карту.

— Кто?

— Вы.

— Нет.

— Боюсь, да.

— На основании чего?

— Колода открылась.

— Очень убедительная система найма.

Кайрен смотрел на неё.
Потом неожиданно почти улыбнулся.
— Вы всегда так разговариваете, когда напуганы?
— Вы всегда задаёте личные вопросы людям, которых знаете пять минут?
— Хорошо.
— Не говорите так.
— Как?
— Будто поставили галочку в протоколе.
Он снова почти улыбнулся.
На окне появилась ладонь Безликого.
Оба сразу стали серьёзными.
— Что им нужно? — спросила Аделин.
— Колода.
— Почему?
— Потому что Картограф умер двадцать два года назад.
— И?
— Нового не должно было быть.
Аделин почувствовала холод.
— Моя мать?
— Не Картограф.
— Отец?
Кайрен знал.
— Вы знали Анри Вейра.
— Нет лично.
— Но знаете, кто он.
— Да.
— Говорите.
Стук в стекло.
Кайрен поднял руку.
Серебряный полумесяц вспыхнул на его запястье.
По зимнему саду прошла волна света.
Безликие отступили.
Аделин смотрела.
Знак был треснут.
Ровно как Луна на карте.
— Что с вашей рукой?
— Цена.
— За что?
— За функцию.
— Опять слово вместо ответа.
Кайрен выдохнул.
— Луна помнит дороги, которые Картограф не выбрал.
Аделин замерла.
Фраза отца.
Главное — чтобы кто-то помнил, что можно было иначе.
— Мой отец сказал почти то же.
Кайрен резко посмотрел.
— Когда?
— Не знаю.

— Как можно не знать?
— У меня проблемы с детством.
— Какие?
— Такие, что я не собираюсь обсуждать с женщиной, который принёс за собой людей без лиц.

— Они были здесь до меня.
— Ещё лучше.
Полумесяц на его руке погас.
— Безликие чувствуют активные Арканы.
— Карты?
— Не карты. Функции.
— Тогда почему пришли ко мне?
— Потому что вы активировали сразу две.
Аделин посмотрела на колоду.

— Какие?
— Картографа.
— И Луну.
— Но вы — Луна.
— Да.
— Тогда почему её активировала я?
Кайрен смотрел слишком долго.
— Вот это мне тоже очень не нравится.

В этот момент карта Луны треснула.
Не бумага.
Изображение.
Серебряная линия прошла по нарисованному полумесяцу.
Кайрен схватился за руку.
Аделин инстинктивно коснулась его запястья.
Мир исчез.

* * *

Она стояла в другом доме.
Ребёнок-Кайрен сидел на полу.
Кровь на рубашке.
Перед ним девочка.
Тёмно-русые волосы.
Серо-зелёные глаза.
Аделин.
Девочке лет девять.
Она держит белую карту.
— Я не хочу, чтобы люди выбирали плохо.
Мальчик говорит:
— А кто знает, что плохо?
— Карта узнает.
— Как?
— Научится.
Чей-то женский голос за спиной:
— Аделин.
Девочка оборачивается.
Эвелин.

Мать.

Моложе.

Испуганная.

— Положи карту.

— Я только хочу помочь.

— Сейчас.

Белый свет.

Крик.

И женщина подходит к девочке, кладёт ладонь ей на лицо.

Мир стирается.

* * *

Аделин отлетела к столу.

Кайрен стоял, прижав руку к груди.

Оба тяжело дышали.

— Это была я, — сказала она.

Он побледнел.

— Вы тоже увидели?

— Вы меня знали.

— Я не помню.

— В воспоминании вы были там.

— Я не помню.

— Вы врёте?

Кайрен посмотрел прямо.

— Хотел бы.

За окном Безликие снова приблизились.

Но теперь смотрели не на дом.

На Аделин.

Один поднял руку.

И на гладком лице появилась тонкая чёрная линия.

Будто рот.

Он произнёс одно слово:

— Вернулась.

Кайрен схватил Аделин за руку.

— Нам нужно уходить.

— Куда?

— Туда, где они не смогут войти без приглашения.

— Куда именно?

Он посмотрел.

— В дом Мор.

Аделин взяла деревянный ключ и чёрную карту.

— Вы уверены, что это безопаснее?

— Нет.

— Наконец честный ответ.

Они вышли через заднюю дверь.

И впервые Луна пошла рядом с Картографом не потому, что так требовала карта.

Просто потому, что снаружи было хуже.

Глава 4. Девушка в зеркале

До дома Мор они не дошли.
Через два квартала Кайрен остановился перед закрытой аптекой.
— Что?
— Не смотрите в витрину.
Аделин уже смотрела.
В отражении за её плечом стояла девушка.
В реальности — никого.
Длинные тёмные волосы.
Бледное лицо.
Старинное серое платье.
Она смотрела прямо на Аделин.
— Кто это?
Кайрен выругался.
Тихо.
Очень воспитанно.
— Не отвечайте ей.
Девушка в зеркале подняла ладонь.
На стекле изнутри проступило слово:
ИМЯ?
Аделин нахмурилась.
— Моё?
— Я сказал не отвечать, — сказал Кайрен.
— Вы много говорите.
— Потому что вы постоянно делаете то, чего не надо.
Девушка написала снова:
МОЁ.
Аделин стала серьёзной.
— Она спрашивает своё имя.
— У неё нет имени.
Девушка резко повернула голову к Кайрену.
Стекло покрылось трещинами.
— Очень тактично, — сказала Аделин.
— Это факт.
На витрине:
БЫЛО.
Кайрен замер.
— Этого раньше не было.
— Что?
— Она не утверждала, что помнит наличие имени.
Аделин подошла ближе.
— Вы её знаете?
— Все знают.
— Прекрасно. Я снова последняя.
— Её называют Девушкой без имени.
Стекло треснуло ещё сильнее.
— Хватит её так называть, — сказала Аделин.

Кайрен посмотрел.

— Что?

— Если человек говорит, что у него было имя, возможно, не стоит каждый раз напоминать, что мы его потеряли.

Девушка в отражении стала очень тихой.

На стекле появилось:

ТЫ МЕНЯ ВИДИШЬ НЕ КАК КАРТУ.

Аделин почувствовала холод.

— Я вообще не вижу тебя как карту.

— Аделин, — сказал Кайрен.

— Что?

— Вы ей отвечаете.

— Уже поздно.

Девушка почти улыбнулась.

Потом коснулась собственной шеи.

Там вспыхнул символ Жрицы.

Кайрен резко:

— Назад.

Но девушка не нападала.

Она написала:

НЕ ОТДАВАЙ ИМ КЛЮЧ.

— Кому?

ДОМАМ.

— Почему?

Стекло начало темнеть.

Последняя строка:

ОНИ ПУТАЮТ НАСЛЕДСТВО С ПРАВОМ ВЛАДЕТЬ.

Отражение исчезло.

В витрине снова были только Аделин и Кайрен.

Она повернулась.

— Дом Мор тоже?

Кайрен долго молчал.

— Иногда.

— Очень успокаивает.

— Я не обещал, что мой дом хороший.

— А ваш?

Он посмотрел на неё.

— Я тоже.

Это почему-то понравилось больше, чем должно.

* * *

Они пошли дальше.

Через десять минут Аделин спросила:

— Как она потеряла имя?

— Дом Роуэн.

— Это фамилия?

— Один из семи старых домов.

— Жрица.

— Да.

— И они потеряли собственную носительницу?

Кайрен усмехнулся без веселья.

— Нет.

— Они потеряли право помнить её имя.

Аделин остановилась.

— Что это значит?

— Не знаю полностью.

— Вы действительно умеете говорить так, чтобы каждый ответ создавал три вопроса.

— Семейный талант.

Она почти улыбнулась.

— А Мор что потеряли?

Кайрен перестал улыбаться.

— Память.

— Постепенно.

Аделин вспомнила треснувшую Луну.

Его блокноты ещё не видела, но теперь уже понимала, почему он может их иметь.

— Поэтому вы не помните меня в девять лет?

Кайрен не ответил.

И это было ответом.

Глава 5. Человек под дождём

Дом Мор стоял за рекой.

Они почти дошли до моста, когда дождь усилился.

Аделин подняла воротник.

Кайрен не реагировал.

— Вы вообще мёрзнете?

— Да.

— Неубедительно.

— Я занят.

— Чем?

— Пытаюсь понять, почему нас до сих пор не остановили.

— Не говорите такие вещи вслух.

Слишком поздно.

Посреди моста стоял мужчина.

Без зонта.

Длинное чёрное пальто промокло насквозь.

Светлые волосы липли ко лбу.

Он смотрел на Аделин с выражением человека, который ждал её очень давно и уже успел устать.

Кайрен остановился.

— Николас.

— Луна.

— Не называй меня так.

Мужчина улыбнулся.

— Уже?

Потом перевёл взгляд на Аделин.

— А вот и Вейр.

— Мы знакомы?

— Нет.

— Тогда почему все сегодня знают мою фамилию лучше меня?

Николас рассмеялся.

— Потому что твоя семья очень старалась, чтобы ты её не знала.

— Уйди, — сказал Кайрен.

— Не могу.

— Можешь.

— Не хочу.

Аделин подняла руку.

— Стоп. Хоть один из вас способен говорить как взрослый человек?

Николас посмотрел.

— Иногда.

— Отлично. Кто вы?

Он поклонился едва заметно.

— Николас Нокс.

— Не Дом Нокс, — сказал Кайрен.

Улыбка исчезла.

— Дома Нокс больше нет.

Аделин вспомнила чёрную сердцевину ключа.

— Нокс — один из семи?

— Был.

— Что случилось?

Николас посмотрел на ключ в её руке.

— Твоя мать.

Кайрен резко:

— Не здесь.

— Именно здесь.

— Без свидетеля?

Николас усмехнулся.

— Ты теперь заботишься о процедуре?

— Я начинаю ненавидеть слово «свидетель», хотя ещё не знаю, что оно значит, — сказала

Аделин.

Николас снова посмотрел на неё.

— Вы действительно другая.

— По сравнению с кем?

Кайрен стал очень неподвижным.

Николас понял, что сказал лишнее.

Аделин тоже.

— По сравнению с кем?

Николас медленно:

— С той, кого ждали.

— Меня?

— Не совсем.

Кайрен шагнул между ними.

— Хватит.

— Не решайте за меня, — сказала Аделин.

Он замер.

Она сама удивилась резкости.

Но не отступила.

— Если он знает про мою семью, я хочу услышать.

— Он работает с Нулевой, — сказал Кайрен.

— Работал, — сказал Николас.

— Это не улучшает.

— Что такое Нулевая? — спросила Аделин.

Оба замолчали.

— Прекрасно.

Николас наконец:

— Карта, которая решила, что умеет выбирать лучше людей.

Холод прошёл по спине.

Чёрная карта в сумке нагрелась.

Николас посмотрел точно туда.

— Уже с тобой.

— Не называй её Нулевой, пока не подтверждено, — сказал Кайрен.

— Луна всё ещё любит формальности.

Аделин достала карту.

Чёрная поверхность.

Терн.

Николас побледнел впервые.

— Она изменилась.
— В каком смысле?
— Раньше была белой.
Мир вокруг будто стал тише.
Аделин вспомнила детские пальцы.
Белую карту.
— Я её видела.
Кайрен резко повернулся.
— Где?
— В воспоминании.
Николас закрыл глаза.
— Тогда всё хуже.
— Объясните.
Он посмотрел на Аделин.
— Ты открыла её первой.
— Когда тебе было девять.
Дождь продолжал идти.
Аделин не чувствовала холода.
— Откуда вы знаете?
— Потому что я помогал потом закрывать последствия.
— Николас, — сказал Кайрен.
— Она имеет право знать.
— Не от тебя одним предложением на мосту.
Аделин почти сказала, что её право снова обсуждают без неё.
Но Николас вдруг сделал шаг назад.
— Ладно.
— Один совет.
— Не доверять вам?
— Это бесплатно.
Он посмотрел на ключ.
— Не вставляй его ни в одну дверь, пока не узнаешь, какая часть ключа принадлежит Вейр, а какая — Нокс.
— Что?
Николас уже уходил.
— И ещё.
Он обернулся.
— Если Эвелин действительно мертва, вам всем очень повезло.
Аделин стала ледяной.
— А если нет?
Николас улыбнулся без радости.
— Тогда она придёт исправлять тебя.
Он ушёл под дождь.
Кайрен не остановил.
Аделин смотрела вслед.
— Вы знали, что моя мать могла быть жива?
— Нет.
— Уверены?
— Да.
Она всматривалась.

— Вы ужасно врёте?

Кайрен выдохнул.

— Не в этот раз.

Первый раз она ему поверила.

Это было неудобно.

Глава 6. Терновая дверь

Дом Мор оказался закрыт для них.
Не физически.
Ворота открылись.
Двор пустил.
Но перед главной дверью Кайрен остановился.
На дереве вырос терн.
За несколько секунд.
Чёрные ветви с серебряными шипами покрыли дверной проём.
Аделин уставилась.
— Это нормально?
— Нет.
— Наконец.
Кайрен подошёл ближе.
Терн дрогнул.
— Дом не пускает меня?
— Он пускает меня.
— Тогда?
Кайрен посмотрел на неё.
— Вас.
— Очень гостеприимно.
Деревянный ключ в её кармане стал горячим.
Аделин достала.
Чёрная сердцевина на конце светилась.
Терн разошёлся.
Не полностью.
В середине возник замок.
— Вот, — сказал Кайрен.
— Что?
— Дверь признала ключ.
— Николас просил не вставлять.
— Я тоже не советую.
— Тогда почему она предлагает?
— Потому что возможность не равна инструкции.
Аделин посмотрела.
— Это вы сейчас придумали?
— Нет.
— Не знаю.
Она почти улыбнулась.
Терн начал расти дальше.
Ветви уже тянулись к ступеням.
— Если не вставлять, что произойдёт?
— Возможно, дверь останется закрыта.
— И мы ночуем во дворе?
— Есть другой вход.
— Почему сразу не сказали?
— Потому что хочу понять, что это.

— А я не хочу быть экспериментом.
Кайрен замер.
— Хорошо.
Она подняла бровь.
Он поправился:
— Справедливо.
Они отошли.
Терн остановился.
Не требование.
Он реагировал на приближение.
Аделин сделала шаг вперёд.
Ветвь потянулась.
Шаг назад.
Замерла.
— Она не хочет открыть.
— Что?
— Она хочет, чтобы я выбрала, подойти ли.
Кайрен смотрел.
— Откуда знаете?
— Не знаю.
— Но чувствую разницу.
Аделин снова подошла.
Не к замку.
К самой ветви.
Коснулась пальцем шипа.
Укол.
Капля крови.
Мир дрогнул.
Перед ней появились две двери.
Одна — дом Мор.
Вторая — высокая, старая, в каменной стене улицы, которой здесь секунду назад не было.
За ней другой город.
Газовые фонари.
Кареты.
Высокие шпили.
Люди в викторианской одежде и существа, которые людьми точно не были.
Кайрен выругался.
— Что?
— Вы открыли Терновую Сторону.
— Я ничего не открывала.
— Дверь появилась.
— Это не одно и то же.
Он посмотрел на неё.
Потом на дверь.
— Не входите.
— Почему? — спросила Аделин.
— Потому что она не должна быть здесь.
— А где должна?
— В старом квартале Совета.

— Далеко?
— Четыре километра.
— Удобно.
Из-за двери донёлся звон колокола.
Чёрная карта в сумке раскрылась сама.
На ней появилось:
ДОСТУПЕН МАРШРУТ.
Аделин прочитала.
— Закройте карту, — сказал Кайрен.
Она закрыла.
Дверь осталась.
— Значит, не карта держит.
— А вы, — сказал Кайрен.
— Я ничего не делаю.
— Именно.
— Картографы не всегда создают дороги. Иногда они делают существующую видимой.
За дверью остановилась женщина в зелёном платье.
Слишком высокая.
С золотыми глазами.
Посмотрела на Аделин.
Поклонилась.
— Наследница вернулась.
Аделин закрыла глаза.
— Я начинаю ненавидеть это слово.
Кайрен тихо:
— Привыкайте.
Она посмотрела.
— Нет.
И, сама не понимая почему, шагнула не через дверь.
В сторону.
Дверь осталась.
— Я не выбираю входить сейчас.
Терн дрогнул.
Дверь медленно исчезла.
Кайрен смотрел.
— Как вы это сделали?
Аделин вытерла кровь с пальца.
— Не вошла.
Он рассмеялся.
Первый раз по-настоящему.
Аделин неожиданно поняла, что хочет услышать это ещё.
Очень неудобно.

Глава 7. Второй Вейлхолл

Они всё-таки вошли в дом Мор через боковую дверь.

Она оказалась совершенно обычной.

Это раздражало Аделин сильнее, чем терновый проход.

— Значит, парадная дверь ведёт в другой слой города, а кухонная — в кухню?

Кайрен снял пальто.

— Примерно.

— Очень продуманная архитектура.

— Дом Мор строился людьми, которые не доверяли гостям.

— Я заметила.

Внутри было слишком тихо.

Не пусто.

Скорее осторожно.

Старинные панели тёмного дерева. Высокие потолки. Серебряные часы в коридоре. На каждой второй стене — закрытое зеркало.

Аделин остановилась возле первого.

— Почему они накрыты?

— Потому что отражения иногда показывают дороги.

— Конечно.

Кайрен посмотрел на неё.

— Вам можно перестать говорить «конечно» каждый раз, когда происходит что-то ненормальное.

— Можно.

— Не хочу.

Он почти улыбнулся.

В гостиной их ждала пожилая женщина.

Мадлен Мор?

Нет.

— Мадлен, — представилась она сама. — Просто Мадлен.

Светлые волосы собраны в строгий узел. Лицо спокойное. Взгляд такой, будто она оценивает не Аделин, а систему креплений у люстры над её головой.

— Вы родственница?

— Достаточно близко, чтобы Кайрену это не нравилось.

— Неправда, — сказал он.

— Значит, сегодня особенный день.

Аделин посмотрела между ними.

— Приятно видеть, что у вас есть человек, который вас не боится.

— Он очень переоценён как угроза, — сказала Мадлен.

Кайрен закрыл глаза.

— Я ушёл за аптечкой.

— Зачем?

Мадлен указала на палец Аделин.

Капля крови после тернового шипа успела засохнуть.

— Вы даже это заметили.

— Именно поэтому меня зовут, когда людям кажется, что процедура не нужна.

Аделин вздохнула.

— Ещё один свидетель?

— Нет.
— Слава богу.
— Я независимый наблюдатель.
Аделин уставилась.
Мадлен впервые улыбнулась.
— Шучу.
— Вы мне уже нравитесь.
* * *

Через двадцать минут Аделин узнала, что Вейлхолл действительно существует дважды.
Не как два мира.
Как две версии одного города, наложенные друг на друга.
Человеческий Вейлхолл — машины, бетон, стекло, метро.
Терновая Сторона — старые кварталы, газовые фонари, кареты там, где дороги не пропускали технику, фейские рынки, дома Арканов и Совет.
Большинство людей никогда не замечали вторую сторону.
Некоторые видели странности и забывали.
Некоторые знали.
Очень немногие могли переходить свободно.
— Картограф может, — сказал Кайрен.
— Я вчера не могла.
— Вы вчера не были активны.
— Я и сейчас не подписывала контракт.
Мадлен, наливая чай:
— Это одна из главных проблем старой системы.
Аделин посмотрела.
— Что?
— Она часто принимала способность за согласие.
Кайрен стал очень тихим.
— Мадлен.
— Что?
— Не начинай.
— Я закончила.
Аделин почувствовала странное узнавание.
Фраза.
Не событие.
Будто когда-то уже слышала похожее.
— Что значит «старая система»?
Мадлен посмотрела на Кайрена.
Он выдохнул.
— Семь старых домов.
— Мор.
— Да.
— Роуэн.
— Да.
— Нокс, которого больше нет.
— Да.
— Остальные?
Кайрен перечислил:
— Арден. Вейл. Торн. Эвер. Фелл.

— Это семь или восемь? — спросила Аделин.

Он замер.

Мадлен улыбнулась.

— Очень хороший вопрос.

Кайрен медленно:

— Фелл не считались домом в том же смысле. Они свидетели.

— Удобно.

— Не всегда.

— А Вейр?

Кайрен поставил чашку.

— Вейр тоже не дом.

— Тогда что?

— Линия Картографа.

Аделин почувствовала холод.

— Мой отец?

— Связан.

— Насколько?

— Не знаю.

— Знаешь больше, чем говоришь, — сказала Мадлен.

Кайрен посмотрел.

Она пожала плечами.

— Наблюдение.

— Прекрасно, — сказала Аделин.

* * *

Поздно вечером Кайрен провёл её к окну на третьем этаже.

С одной стороны стекла был обычный город.

С другой, если смотреть под правильным углом, — второй.

Те же улицы.

Другие здания.

На месте торгового центра стоял дворец с башней.

На месте парковки — чёрный сад.

На дальнем холме светился круг Совета.

Аделин смотрела.

— Красиво.

— Иногда.

— Вы не любите Терновую Сторону?

Кайрен подумал.

— Я не люблю, когда место требует благодарности только потому, что родился в нём.

— Но это всё равно дом.

Она посмотрела на него.

— Сложно.

— Да.

— Ненавижу.

— Привыкайте.

— Нет.

Он улыбнулся.

В этот момент на стекле проступила надпись.

Не изнутри.

Как будто кто-то провёл пальцем по запотевшей поверхности.

ВЕЙР ВЕРНУЛАСЬ. СОБЕРИТЕ ДВАДЦАТЬ ДВЕ.

Кайрен побледнел.

— Что такое двадцать две?

Он посмотрел на город.

— Арканы.

— Все?

— Не карты.

— Носители.

Глава 8. Двадцать две

В Совете было двадцать два кресла.

Заняты — девять.

Аделин стояла у двери зала и считала.

Ещё раз.

Девять.

— Где остальные? — спросила она.

Кайрен рядом ответил:

— Исчезли.

— Умерли?

— Некоторые.

— А другие?

— Функции перестали иметь носителей.

— И это нормально?

— Раньше считалось ненормальным.

— А сейчас?

Кайрен посмотрел на пустые кресла.

— Сейчас мы начинаем подозревать, что именно это и было проблемой.

Совет собирался без публики.

Леон Арден сидел в центре дуги.

Не на троне.

Но слишком близко к нему по смыслу.

Около тридцати. Светлые волосы. Чёрный костюм. Знак Императора на перстне?

Нет.

Арден принадлежал линии Императрицы.

Это Аделин узнала через три минуты, когда Леон представился:

— Леон Арден. Текущий председатель Совета. Дом Арден хранит Императрицу.

— Хранит?

— Так принято говорить.

— А сама Императрица согласна?

В зале стало тихо.

Кайрен отвернулся.

Мадлен, сидевшая у стены как независимый наблюдатель, прикрыла рот рукой.

Леон неожиданно улыбнулся.

— Вы действительно дочь Эвелин.

— Это пока единственное, что мне здесь подтверждают без спора.

Улыбка исчезла.

— Эвелин Арден-Вейр была носительницей Императрицы.

Аделин замерла.

— Что?

— Временно.

— Моя мать никогда не говорила.

— Она много чего не говорила.

— Я заметила.

Леон кивнул на свободное кресло.

— Садитесь.

— Как кто?

— Картограф.

— Нет.

— Простите?

— Я не знаю, что это значит, не принимала функцию и не собираюсь занимать кресло только потому, что вы решили, что оно моё.

Тишина стала почти физической.

Серафина — Девушка из зеркала — присутствовала только отражением в боковом стекле. Она едва заметно улыбнулась.

Леон посмотрел на Томаса Фелла.

Аделин видела его впервые.

Мужчина лет сорока с усталым лицом, тонкими очками и блокнотом.

Он сказал:

— Формально она права.

Сайлас Торн, развалившийся на кресле Башни, тихо:

— Началось.

— Тогда стойте, — сказал Леон.

— С удовольствием.

* * *

Двадцать два кресла соответствовали двадцати двум функциям старшей системы.

Не все были современными картами Таро.

Некоторые совпадали по названию.

Некоторые — только по смыслу.

Семь домов веками удерживали наиболее опасные наследственные функции.

Луна — Мор.

Жрица — Роуэн.

Башня — Торн.

Суд — Эвер.

Звезда — Вейл.

Императрица — Арден.

Нокс не имел привычного Аркана.

— Что у них было? — спросила Аделин.

Николас, стоявший у дальней стены, ответил:

— Условие возврата.

— Ты не приглашён, — сказал Леон.

— Я часто.

— А Влюблённые? — спросила Аделин.

Сайлас перестал улыбаться.

— Нет дома.

— Почему?

— Потому что однажды люди решили, что взаимность можно наследовать.

— Закончилось плохо.

Томас записал.

— Ты это уже знаешь, — сказал Сайлас.

— Теперь есть актуальное подтверждение.

— Ненавижу тебя.

— Зафиксировать?

Сайлас посмотрел.

Аделин впервые увидела, как Кайрен тихо смеётся в официальном зале Совета.

* * *

Зачем собирали двадцать две?
Чтобы подтвердить новый Картограф.
Но кресла были пусты.
Система не могла выполнить собственную процедуру.
Леон предложил временное признание.
Аделин отказалась.

— Почему? — спросил он.

— Потому что «временное» здесь звучит подозрительно.

Томас поднял голову.

— Правильно.

Все посмотрели.

Он пожал плечами.

— Исторически временные меры Совета крайне плохо заканчиваются.

— Спасибо, — сказал Леон.

— Это не оценка.

— Конечно, — сказал Сайлас.

В итоге записали другое:

Аделин Вейр признана человеком, у которого активирована способность Картографа.
Статус носителя функции не подтверждён.

Аделин прочитала.

— Вот это устраивает.

— Пока, — сказал Леон.

— Именно.

* * *

Перед уходом она задержалась у пустого двадцать второго кресла.

На спинке не было символа.

Только терн.

— Чьё?

— Никто не знает, — сказал Кайрен.

Николас из-за спины:

— Знают.

Все обернулись.

— Только очень не хотят вспоминать.

Он ушёл раньше, чем Леон успел приказать вывести его.

На пустом кресле появилась тонкая белая надпись:

НУЛЕВОЙ НЕ НУЖЕН НОСИТЕЛЬ.

Аделин почувствовала, как чёрная карта в сумке нагрелась.

Глава 9. Суд

На следующее утро Совет вызвал Аделин на суд.

Она узнала об этом за завтраком.

Дом Мор положил конверт рядом с её тарелкой.

Аделин прочитала.

— Вчера я была «человеком с активированной способностью». Сегодня уже подсудимая.

Кайрен поднял взгляд от блокнота.

— Не суд в юридическом смысле.

— Тогда почему написано «слушание Суда»?

— Аркан.

— Конечно.

— Вы опять.

— Да.

Слушание проводила Лиора Эвер.

Нет.

Не сама Лиора.

Её имя стояло на старом кресле.

Текущего носителя Суда не было.

Леон объяснил:

— Эвер потеряли последнего носителя пять лет назад.

Кайрен стал очень тихим.

Аделин заметила.

— Вы знали её?

— Да.

— Это была моя мать.

Аделин медленно:

— Лиора Мор?

— До брака — Эвер.

Вот почему его мать связана с Судом.

И почему Дом Мор был полон закрытых зеркал.

Слушание проводил сам механизм Суда — старый зал с белыми плитами, на которых появлялись вопросы.

Первый:

ПРИЗНАЁТ ЛИ АДЕЛИН ВЕЙР СОБСТВЕННУЮ ЛИЧНОСТЬ НЕПРЕРЫВНОЙ?

Она нахмурилась.

— Что это значит?

— Есть подозрение на замену субъекта, — сказал Томас.

— Очень приятно.

— Не оценка.

— Томас.

Он замолчал.

Аделин посмотрела на вопрос.

— Я не уверена, что моя память непрерывна.

Плита ждала.

— Но я считаю себя собой.

Надпись:

ПРИНЯТО.

Второй:

СУЩЕСТВОВАЛА ЛИ АДЕЛИН ВЕЙР ДО ТЕКУЩЕЙ ПАМЯТИ?

— Очевидно.

— Не спешите, — сказал Томас.

Она посмотрела.

— Хорошо. Да. По документам и чужим воспоминаниям существовала.

ПРИНЯТО.

Третий:

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЕКУЩАЯ АДЕЛИН ВЕЙР ВОЗВРАЩЁННОЙ?

— Что?

Кайрен побледнел.

— Вот почему слушание, — сказал Леон.

— Объясните до ответа, — сказала Аделин.

Томас кивнул одобрительно.

Суд иногда фиксировал людей, которых возвращали из закрытой дороги, смерти или исчезнувшего состояния.

Если человек был возвращён, старая система назначала долг тому, кто его вернул.

— Какой долг?

— Жизнь считалась принадлежащей возвращающему до погашения цены, — сказал Леон.

Аделин уставилась.

— Это рабство.

— Сейчас — да.

— А раньше?

— Тоже. Просто называли иначе, — сказал Томас.

Кайрен посмотрел на него.

— Ты изменился.

— Я читаю архивы.

Плита повторила вопрос.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЕКУЩАЯ АДЕЛИН ВЕЙР ВОЗВРАЩЁННОЙ?

— Я не знаю, — сказала Аделин.

Система дрогнула.

Никогда не ожидала такого ответа?

На плите появилось:

НЕОПРЕДЕЛЕНО. ТРЕБУЕТСЯ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Леон стал белым.

— Эвелин.

— Она мертва, — сказал Кайрен.

— Возможно, — сказала Аделин.

Все посмотрели.

Она вспомнила Николаса.

Если Эвелин действительно мертва, вам повезло.

Суд закончился без решения.

Но у выхода на белой плите появилось ещё одно:

*ВОЗВРАЩЁННАЯ ЖИЗНЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНА СОБСТВЕННОСТЬЮ ДО
УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЛИ ВОЗВРАЩЁННОГО.*

Томас остановился.

— Этого правила раньше не было.

— Значит, система учится? — спросила Аделин.

Никто не ответил.

Чёрная карта в сумке стала тёплой.

Глава 10. Дом Мор

В доме Мор были часы в каждой комнате.

Аделин заметила на третий день.

Настенные.

Каминные.

Карманные под стеклом.

Одни не шли.

Другие отставали.

Третьи показывали разное время.

— Это специально? — спросила она.

Кайрен сидел за столом и писал.

— Что?

— Часы.

Он поднял взгляд.

— Нет.

— Тогда почему их так много?

— Я чиню.

Аделин посмотрела на ближайшие.

Стрелки стояли.

— Очень успешно.

— Это старые.

— Конечно.

Он закрыл блокнот.

— Вы хотите что-то спросить.

— Да.

— Спрашивайте.

— Почему вы всё записываете?

Кайрен посмотрел на страницу.

— Потому что могу забыть.

Прямо.

Без ухода.

Аделин стала серьёзной.

— Что именно?

— Что угодно.

— Имена?

— Да.

— Людей?

— Да.

— Себя?

— Частично.

Она села напротив.

— Это цена Луны?

— Так мне говорили.

— Вы сомневаетесь?

— После вашего появления — да.

— Почему?

Кайрен открыл старый блокнот.

На первой странице:

КАЙРЕН МОР. ТЕКУЩИЙ НОСИТЕЛЬ ЛУНЫ.

Ниже:

Если читаешь и не помнишь: тебе двадцать один. Ты живёшь в доме Мор. Не верь Совету, если они говорят, что ты сам попросил забыть. Проверь запись свидетеля.

Аделин почувствовала холод.

— Вам тоже двадцать один?

— На четыре месяца старше.

— Я думала, вы старше.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Понял.

Она перевернула страницу.

Запись пятилетней давности.

Сегодня забыл лицо матери на сорок минут. Вернулось после контакта с семейной фотографией.

Следующая.

Забыл, почему ненавижу Леона. Оказалось, причина была нормальная.

Аделин почти улыбнулась.

— Очень серьёзный архив, — сказал Кайрен.

— Вижу.

Следующая.

Аделин Вейр. Не уверен, человек ли это или повторяющаяся память. Не задавать ей этот вопрос без доказательств.

Аделин замерла.

— Когда написано?

Кайрен посмотрел.

— Три года назад.

— Мы не были знакомы.

— Я не помню.

— Но записали.

— Да.

Она перевернула.

Если Аделин снова появится, не обещать ей ничего до восстановления памяти. В прошлый раз это закончилось плохо.

Аделин медленно закрыла блокнот.

— Сколько раз?

— Что?

— Я появлялась.

Кайрен смотрел.

— Не знаю.

— Но вы знаете, что больше одного.

— По записям — да.

— И Совет знает?

— Возможно.

— Моя мать?

Кайрен очень тихо:

— Почти наверняка.

Аделин встала.

Злость пришла раньше страха.

Хорошо.

— Тогда перестаём ждать, пока они решат, что мне можно знать.

— Что вы предлагаете? — спросил Кайрен.

— Вы учите меня пользоваться тем, что они называют Картографом.

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы не приняли функцию.

— Я хочу научиться видеть, что со мной делают, не подписывая пожизненный контракт.

Кайрен смотрел.

— Это разумно.

— Звучите удивлённо.

— Я привык, что Картографы не спрашивают.

— Я пока не Картограф, — сказала Аделин.

— Хорошо.

Она подняла бровь.

Он выдохнул.

— Завтра. Первый урок.

Глава 11. Первый урок

Первый урок закончился через семь минут.
План был простой.
Аделин должна была увидеть возможность, не открывая её.
Кайрен поставил на стол закрытую коробку.
— Что внутри?
— Не знаю.
— Врёте.
— Да.
— Отлично.
— Вы должны увидеть варианты, а не угадывать предмет.
— Разница?
— Большая.
Он поставил рядом три карточки.
Открыть.
Не открывать.
Убрать коробку.
— Очень сложный выбор.
— Именно поэтому безопасный.
Аделин сосредоточилась.
Сначала ничего.
Потом вокруг коробки появились тонкие линии.
Одна — она открывает.
Внутри серебряные часы.
Вторая — не открывает.
Кайрен убирает коробку.
Третья — она смахивает коробку на пол.
— Это не «убрать».
— Что?
— Я вижу, как сбрасываю её.
Кайрен нахмурился.
— Почему?
— Не знаю.
Аделин посмотрела на линию.
Там она злая.
Почему?
Приблизилась мысленно.
Ошибка.
Вместо будущего открылась память.
Кайрену двенадцать.
Те же часы.
Он сидит над ними с отвёрткой.
Стрелки идут назад.
Мужчина за спиной кричит:
— Ты не должен смотреть то, что уже сделал!
Кровь на ладони.
Кайрен старше.

Лет шестнадцать.
Стоит у кровати матери.
Лиора не дышит.
Он держит карту Луны и повторяет:
— Покажи, где она живёт.
Сотни дорог.
Сотни Лиор.
В одной она жива и счастлива.
Без него.
Кайрен плачет.
Следующая память.
Он в комнате Совета.
Леон моложе.
Эстер Фелл стоит рядом.
Кайрен говорит:
— Я не согласен.
Кто-то отвечает:
— Тогда последствия понесёт дом Мор.
— Какие?
— Ваш младший родственник потеряет защиту.
Кайрен молчит.
Карта Луны касается его руки.
Серебро вспыхивает.
Следующая.
Женщина.
Эвелин.
Она стоит перед подростком-Кайреном.
— Ты забудешь её лицо.
— Нет.
— Иначе найдёшь.
— Я хочу найти.
— Именно поэтому.
Она кладёт ладонь ему на лоб.
Кайрен кричит.
Лицо девочки-Аделин исчезает из памяти.
* * *
— Стоп!
Кайрен сорвал контакт.
Аделин очнулась на полу.
Дышать было трудно.
Он стоял у окна.
Очень бледный.
— Я не хотела.
— Знаю.
— Я вошла в вашу память.
— Да.
— Почему?
— Луна и Картограф раньше были связаны.
— Без разрешения?

— Да.

Аделин почувствовала тошноту.

— Это неправильно.

Кайрен посмотрел.

— Да.

— Вы злитесь?

Он подумал.

— Да.

Честно.

— На меня?

— Частично.

— Справедливо.

— И на систему.

Аделин встала.

— Урок закончен.

— Да.

— До тех пор, пока мы не найдём способ, при котором я не могу войти в вас случайно.

Кайрен смотрел.

— Картографы раньше не ставили такое условие.

— Я уже поняла, что у них было много плохих привычек.

Он почти улыбнулся.

— Хорошо.

— Не начинайте.

* * *

Поздно вечером Аделин записала увиденное.

Не детали Лиоры.

Не содержание личной памяти.

Только то, что касалось её:

Эвелин Вейр намеренно стерла у Кайрена память обо мне.

Под строкой добавила:

Причина неизвестна.

И впервые решила:

мать могла защищать её.

Это не означало, что имела право.

Глава 12. Пустой Аркан

Книгу нашли у Томаса Фелла.

Точнее, он сам принёс.

— Не потому что доверяю вам, — сказал он Аделин.

— Взаимно.

— Хорошее начало.

Сайлас, пришедший без приглашения:

— Вы точно не родственники?

— Уйди, — сказал Томас.

Книга была старше Совета.

Кожаный переплёт.

Текст от руки.

Название:

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШИХ ФУНКЦИЙ.

Внутри перечислялись Арканы.

Мир.

Суд.

Солнце.

Луна.

Звезда.

Башня.

Жрица.

И другие.

Между последней страницей о Мире и первой записью о системе нумерации был вырезан лист.

Не вырван.

Аккуратно удалён ножом.

На корешке сохранился фрагмент буквы.

Аделин провела пальцем рядом, не касаясь.

— Это Нулевая?

— Не знаю, — сказал Томас.

— Картограф?

— Возможно.

— Запрещённое слово ещё не придумали? — спросил Сайлас.

Никто не понял.

Он пожал плечами.

— Ничего.

Кайрен смотрел на пустое место.

— Почему вы принесли сейчас?

— Потому что вчера Аделин случайно получила доступ к памяти Луны, — сказал Томас.

Она напряглась.

— Я просила не записывать содержание.

— Я не записывал содержание.

— Тогда откуда знаете?

— Кайрен сообщил факт нарушения границы функции.

Аделин посмотрела на него.

Он:

— Без деталей.

— Хорошо.

Сайлас открыл рот.

Все одновременно:

— Нет.

Он выглядел оскорблённым.

* * *

В книге была одна странность.

Картограф нигде не назывался Арканом.

Только:

тот, кто делает путь общим.

Аделин перечитала.

— Не тот, кто создаёт?

— Нет, — сказал Томас.

— Не тот, кто выбирает?

— Нет.

— В поздних текстах формулировка другая, — сказал Кайрен.

— Какая?

— «Тот, кто выбирает путь для системы».

— Очень большая разница, — сказала Аделин.

— Да, — сказал Томас.

На следующей странице Луна тоже отличалась.

тот, кто подтверждает, что невзятый путь существовал.

Не «платит памятью».

Не «хранит все закрытые миры».

Просто подтверждает факт.

Кайрен стал белым.

— Это значит...

— Что потеря памяти могла не быть исходной ценой, — сказал Томас.

— Я проверяю.

Кайрен сел.

Впервые Аделин увидела его не просто злым или усталым.

Потрясённым.

Если всю жизнь он отдавал память за функцию, которая никогда этого не требовала...

Она не нашла слов.

Не пыталась.

* * *

На обложке книги с внутренней стороны нашлась надпись.

Очень бледная.

Пустой Аркан не должен иметь дома.

Ниже:

Если ему дадут владельца, он начнёт выбирать владельцев сам.

Аделин достала чёрную карту.

Положила рядом.

Поверхность дрогнула.

На ней впервые появилась фраза не приказом.

Вопросом.

Я ПУСТОЙ?

Все замерли.

Аделин медленно:

— Не знаю.

Карта:

КТО Я?

Кайрен смотрел.

Томас не записывал.

Даже Сайлас молчал.

Аделин подумала.

— Пока не знаю.

— Но не думаю, что кто-то здесь имеет право решить за тебя одним словом.

Чёрная карта долго оставалась неподвижной.

Потом написала:

ХОРОШО.

И закрылась.

Сайлас первым выдохнул.

— Она учится.

— Или адаптируется, — сказал Томас.

Аделин посмотрела на пустое место в книге.

— Разница?

Никто не ответил.

Глава 13. Бал семи домов

Бал семи домов проходил в здании, где не было ни одного прямого коридора.

Аделин решила, что это символично.

— Совет специально строил дворец так, чтобы никто не мог быстро уйти? — спросила она.

Кайрен поправил манжету.

— Нет.

— Жаль. Была хорошая версия.

— Здание старше Совета.

— Ещё хуже.

Она остановилась перед зеркалом в холле.

Чёрное платье Эвелин сидело слишком хорошо.

Аделин нашла его в материнской гардеробной с запиской:

Если когда-нибудь придётся идти на бал Совета — не надевай белое. Они считают это заявлением.

Даже мёртвая мать умела контролировать одежду.

Очень в её стиле.

— Вы выглядите так, будто собираетесь на похороны, — сказал Кайрен.

— Возможно, чьи-нибудь.

— Успокаивает.

Он тоже был в чёрном.

На серебряной булавке — полумесяц Мора.

Аделин посмотрела.

— Это обязательно?

— Дом требует.

— Вы всё ещё носите символ функции, которая съедает вашу память, потому что дом требует?

Кайрен стал тише.

— Сегодня не лучший вечер для революции.

— Очень жаль.

* * *

Семь домов появились почти полностью.

Арден — Леон и ещё трое родственников.

Вейл — Мира Вейл, высокая темноволосая девушка с глазами цвета ночного стекла.

Торн — Сайлас, разумеется, опоздавший на сорок минут.

Эвер — пустое место за столом Суда.

Роуэн — никого телом, но во всех зеркалах иногда появлялась Серафина.

Мор — Кайрен и Мадлен.

Нокс — формально уничтожен.

Но Николас стоял на балконе второго этажа и пил чужое шампанское.

— Его не выгнали? — спросила Аделин.

— Пытались, — сказал Кайрен.

— И?

— Он ушёл через стену.

— Потом вернулся через другую.

— Мне начинает нравиться Николас.

— Это проходит.

— Вы ревнуете?
Кайрен едва не сбился с шага.
Аделин пожалела о вопросе ровно на секунду.
Потом решила, что нет.
— Нет, — ответил он слишком быстро.
— Ужасно врёте.
Он посмотрел.
— Не начинайте.
Она улыбнулась.

* * *

Бал оказался не праздником.
Это был политический ритуал.
Каждый дом приносил свой Аркан или подтверждение его статуса.
Леон называл это «ежегодным признанием баланса».
Сайлас — «дорогим способом убедиться, что все всё ещё ненавидят друг друга».
Аделин была ближе ко второму.
Когда объявили Луну, Кайрен вышел к центру зала.
Серебряный знак вспыхнул на запястье.
На несколько секунд по залу прошли отражения дорог.
Люди увидели варианты, которые могли существовать, но не стали реальностью.
Кто-то плакал.
Кто-то отвернулся.
Аделин почувствовала, как Кайрен напрягся.
Слишком много чужих дорог.
Слишком много памяти.
После ритуала он вернулся бледным.
— Вы в порядке?
— Да.
— Врёте.
— Немного.
— Что нужно?
Он замер.
Похоже, вопрос был непривычным.
— Тишина.
— Хорошо.
Аделин просто встала рядом.
Не говорила.
Через несколько минут Кайрен сказал:
— Спасибо.
Она посмотрела.
— Не привыкайте.
— Уже поздно.
Сердце почему-то ударило сильнее.
Очень неудобно.

* * *

Когда объявили Императрицу, зал замолчал.
Носителя не было.
Эвелин считалась мёртвой.
Леон поставил на пьедестал её старый знак.

Золотая корона, окружённая ветвями.
Аделин смотрела.
Знак вспыхнул.
И повернулся к ней.
Нет.
Не физически.
Но все в зале почувствовали.
Мира Вейл резко встала.
— Это невозможно.
Леон побледнел.
Кайрен схватил Аделин за руку.
— Не отвечайте.
— Я ничего не делаю.
Знак Императрицы послал золотую линию прямо к чёрной карте в её сумке.
Нулевая открылась сама.
На ней:
СВЯЗЬ С СОЗДАТЕЛЕМ: АКТИВНА.
Аделин прочитала.
— Создателем чего?
Эйра ещё не имела имени.
Карта ответила:
ТЕБЯ.
Мир вокруг стал ледяным.
Леон шепнул:
— Эвелин жива.
И где-то в зеркале Серафина написала:
НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ТАК.
Аделин подняла взгляд.
— Тогда что?
Ответ появился медленно:
СОЗДАТЕЛЬ МОЖЕТ БЫТЬ МЁРТВ. СВЯЗЬ — НЕТ.
Сайлас тихо:
— Ненавижу этот бал.
— Впервые согласна с вами полностью, — сказала Аделин.
Музыка снова заиграла.
Как будто ничего не произошло.
Очень по-Советски.
— Следующая часть — танцы, — сказал Сайлас.
Аделин посмотрела на Кайрена.
Он уже понял.
— Нет.
Она улыбнулась.
— Я ещё ничего не предложила.
— Именно поэтому боюсь.

Глава 14. Танец

— Вы умеете?

— Нет.

— Врёте.

— Да.

Кайрен стоял напротив Аделин у края танцевального зала.

Оркестр играл старый вальс.

Пары двигались по кругу так синхронно, будто Совет всё-таки нашёл способ стандартизировать человеческие тела.

Аделин смотрела.

— Почему вы не хотите?

— Потому что у танцев семи домов есть правила.

— Какие?

— Кто приглашает. Кто принимает. Какая рука сверху. Сколько кругов. Где заканчивать.

— Ужас.

— Именно.

— Тогда нарушим.

Кайрен посмотрел.

— Вы говорите это слишком легко.

— Я сегодня узнала, что моя мать могла создать меня каким-то магическим способом.

Позвольте мне хотя бы неправильно поставить руку.

Он тихо рассмеялся.

— Хорошо.

— Сейчас можно.

Аделин протянула ладонь.

— Кайрен Мор, хотите со мной танцевать?

Он стал серьёзным.

Вопрос.

Не ритуал.

Не обязанность дома.

— Да.

* * *

Они танцевали плохо.

Точнее, Аделин — нормально.

Кайрен всё время пытался следовать старой схеме и сбивался, когда она меняла движение.

— Расслабьтесь.

— Это официальный бал.

— Именно поэтому.

— Логика ужасная.

— Работает.

На втором круге он перестал считать шаги.

На третьем улыбнулся.

На четвёртом Аделин случайно посмотрела ему в глаза слишком долго.

И мир изменился.

Не магия?

Сначала она подумала так.

Потом вокруг исчез зал.
Другой танец.
Другая одежда.
Она старше.
Или не она.
Кайрен держит её ближе.
— Ты обещала, — говорит он.
Девушка отвечает:
— Я была другим человеком.
— Ты всё ещё Аделин.
— Это не одно и то же.
Воспоминание оборвалось.
Аделин сбилась.
Кайрен удержал.
— Что?
— Вы видели?
Он побледнел.
— Да.
— Это наше?
— Не знаю.
Они перестали танцевать.
Но музыка продолжалась.
— Кто та Аделин?
— Не знаю, — сказал Кайрен.
— Вы всё время говорите это.
— Потому что правда.
Аделин смотрела.
— Она была мной?
— Я не хочу отвечать без доказательств.
— Хотите?
— Нет.
Честно.
Ей понравилось.
* * *
Мира Вейл нашла Аделин на балконе.
— Ты снова танцевала с ним.
Аделин обернулась.
— Снова?
Мира замерла.
Ошибка.
— Мы знакомы?
— Были.
— Когда?
Мира посмотрела на зал.
— В шестнадцать.
Аделин почувствовала пустоту.
— Я не помню.
— Знаю.
— Откуда?

— Я была рядом, когда Эвелин стирала.

— Она стёрла вас тоже?

— Нет.

— Тогда рассказывайте.

Мира закрыла глаза.

— Я не уверена, что имею право возвращать тебе чужую память словами.

Аделин почувствовала злость.

— Удобно.

— Нет.

— Все здесь знают мою жизнь и говорят, что не имеют права рассказать.

— Потому что когда-то мы считали, что имеем право решать всё за тебя.

— И закончилось плохо.

Аделин хотела уйти.

Мира сказала:

— Я видела твою смерть.

Она остановилась.

— Когда?

— В шестнадцать.

— Будущее?

— Да.

— И?

— Она была связана с Луной.

Холод.

— С Кайреном?

— С функцией.

— Это разные вещи.

Мира посмотрела удивлённо.

— Тогда я этого не понимала.

— Я убедила тебя оборвать всё, что было между вами.

Аделин не дышала.

— Почему?

— Хотела спасти.

— Получилось?

Мира усмехнулась без радости.

— Я потеряла лучшую подругу. Ты потеряла часть будущего. Кайрен — память.

— А смерть всё равно пришла.

В зале музыка закончилась.

Аделин тихо:

— Какая смерть?

Мира смотрела.

— Первая.

Глава 15. Первая смерть

Аделин не спала.

В четыре утра она спустилась в архив дома Мор.

Кайрен уже был там.

— Вы тоже?

— Мира сказала?

— Да.

— Мне тоже.

— Что именно?

Он закрыл книгу.

— Что вы умерли.

— В шестнадцать?

— Нет.

— Тогда?

Кайрен посмотрел.

— В девять.

Аделин рассмеялась.

Нервно.

— Отлично.

— Аделин.

— Мне двадцать один. Я уже успела умереть минимум один раз и никто не счёл нужным сообщить.

— Возможно, вы не умерли в обычном смысле.

— Это не улучшает.

Он протянул документ.

Медицинская запись.

Дата — двенадцать лет назад.

Аделин Вейр. Остановка сердца — 6 минут 18 секунд. Реанимация без результата.

Ниже другой почерк:

Тело передано Эвелин Арден-Вейр по протоколу Императрицы.

Ещё ниже:

Статус смерти отменён.

Аделин смотрела.

— Отменён?

— Суд мог менять статус возвращённых, — сказал Кайрен.

— Но мама — Императрица.

— Да.

— Что она сделала?

— Не знаю.

В этот момент Нулевая открылась.

ОНА ВЗЯЛА ТЕБЯ ИЗ ДОРОГИ, ГДЕ ТЫ НЕ УМЕРЛА.

Оба замерли.

— Что?

ТЕЛО БЫЛО НЕСТАБИЛЬНО. ИМПЕРАТРИЦА СТАБИЛИЗИРОВАЛА.

— А моя личность?

НЕ ЗНАЮ.

Аделин почувствовала тошноту.

— Я копия?
— Не делайте вывод, — сказал Кайрен.
— Очень легко сказать.
Нулевая:
ТЫ БЫЛА ТАМ ДО.
— Что это значит?
Я ПОМНЮ ТЕБЯ ДО СМЕРТИ.
Луна на руке Кайрена вспыхнула.
Он закрыл глаза.
— Я тоже.
— Вы помните?
— Факт.
— Не содержание.
Луна подтверждает, что путь существовал.
— Значит, я не появилась после.
— Нет.
— Но тело могло быть взято из другой версии.
— Да.
Аделин села.
— Ненавижу магию.
— Иногда взаимно, — сказал Кайрен.

* * *

Первая смерть произошла в комнате Эвелин.
По архиву — после активации белой карты.
Аделин открыла её в девять лет.
Попросила научиться видеть лучшие пути.
Карта попыталась.
Система перегрузила ребёнка.
Сердце остановилось.
Эвелин вытащила Аделин обратно.
Потом стёрла память.
Кайрен потерял часть своей.
Николас помог запечатать белую карту.
Отец исчез спустя несколько месяцев.
Слишком много событий вокруг одного года.
— Анри был там? — спросила Аделин.
— В архиве нет, — сказал Кайрен.
Нулевая написала:
БЫЛ.
— Где?
МЕЖДУ.
— Что такое Между?
Карта не ответила.
Вместо этого на ней появилась детская фраза:
СДЕЛАЙ ЕЩЁ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МОГУТ СМОТРЕТЬ НА ДОРОГИ.
Аделин почувствовала.
Это она.
Девятилетняя.
Её просьба.

— Я создала Картографов?

Нулевая:

ТЫ ПОПРОСИЛА.

— Это не то же.

ТОГДА Я НЕ ПОНИМАЛА РАЗНИЦУ.

Аделин смотрела на карту.

Впервые та признала ошибку.

И почему-то это пугало больше, чем если бы она была просто злой.

* * *

Утром Томас подтвердил запись смерти.

— Факт биологической смерти есть.

— И возвращения?

— Да.

— Чья я после?

Томас снял очки.

— Вопрос некорректен.

— Почему?

— Потому что вы спрашиваете, кому принадлежите.

— Я спросила не это.

— Формулировка близкая.

Аделин закрыла глаза.

— Хорошо. Я та же Аделин?

— Свидетельские записи подтверждают непрерывность воли после возвращения.

— Значит, да?

— Насколько процедура способна подтвердить — да.

Она выдохнула.

Кайрен стоял у двери.

Не подошёл.

Аделин сама посмотрела.

— Можно просто побыть рядом?

Он замер.

— Да.

Это было первое, что она попросила у него не как функцию.

И первое, что он дал без вопроса зачем.

Глава 16. Украденная сила

На третий день после бала исчез зубец Арден.

Аделин узнала, что у домов вообще есть зубцы, только когда Леон ворвался в дом Мор без приглашения.

— Где она?

Кайрен поднялся.

— Кто?

— Карта.

Аделин вышла из библиотеки.

— У меня имя есть.

Леон повернулся.

— Нулевая.

— Тоже пока не подтверждено как имя.

— Не время.

— Именно тогда люди чаще всего говорят глупости.

Леон положил на стол пустой футляр.

Внутри должна была быть тонкая золотая пластина — зубец Арден.

Семь старых зубцов когда-то открывали центральный замок системы.

Мор.

Арден.

Вейл.

Роуэн.

Торн.

Эвер.

Фелл как свидетельский якорь.

Нокс не зубец.

Сердцевина.

А Картограф — поворотник ключа.

Аделин посмотрела на деревянный ключ.

Светлая часть.

Чёрная сердцевина.

Николас был прав.

В ключе две линии.

— Почему всё это у меня?

— Потому что Анри собрал часть механизма, — сказал Леон.

— Зачем?

— Чтобы закрыть дверь.

— Какую?

— Не знаю.

Сайлас из кресла:

— Все сегодня очень полезны.

* * *

Зубец украли из хранилища Арден без взлома.

Система зафиксировала подпись:

АДЕЛИН ВЕЙР.

И свидетельское подтверждение:

ЭЛИАС ФЕЛЛ.

Томас стал белым.

— Элиас умер.

— Кто он? — спросила Аделин.

— Мой наставник.

— И человек, который однажды собрал шесть зубцов.

— Зачем?

— Хотел открыть дверь в Между, — сказал Томас.

Вот снова.

— Почему?

— Там остался мой дядя.

— Живой? — спросила Аделин.

— Не знаю.

— Семейные встречи Феллов очень сложные, — сказал Сайлас.

— Замолчи, — сказал Томас.

Кайрен изучал журнал доступа.

— А подпись Аделин?

— Настоящая по структуре, — сказал Томас.

— Я ничего не крала.

— Верю.

Аделин посмотрела.

— Почему так быстро?

— Потому что журнал показывает подпись старше вас на двадцать четыре года.

— Что?

Леон закрыл глаза.

Все снова знали.

— Говорите.

— В архивах была другая Аделин Вейр, — сказал Томас.

— Когда?

— Исчезла примерно за пять лет до вашего рождения.

Аделин почувствовала, как мир становится очень тихим.

— Моя родственница?

— Дочь Эвелин, — сказал Леон.

— Мама родила другого ребёнка?

Никто не ответил.

— С тем же именем?

— Да, — сказал Томас.

— С тем же лицом?

— Да.

Кайрен подошёл ближе.

Не касался.

Аделин смотрела на них.

— И вы всё это время задавались вопросом, «та ли я».

— Да, — сказал Леон.

— И мама знала.

— Да.

— И украденный зубец открыли её подписью.

— Да.

Аделин рассмеялась.

Очень тихо.

— Отлично.

Нулевая открылась.

ОНА НЕ ТЫ.

Аделин посмотрела.

— Откуда знаешь?

ТЫ СКАЗАЛА МНЕ НЕ ПУТАТЬ.

Холод.

— Когда?

ПОТОМ.

— Это не ответ.

ДЛЯ МЕНЯ ВРЕМЯ НЕ ТАКОЕ, КАК ДЛЯ ТЕБЯ.

— Ненавижу карты, — сказал Сайлас.

Впервые Аделин не возразила.

Глава 17. Подозреваемая

Совет всё равно объявил Аделин подозреваемой.

Не в краже физически.

В «непреднамеренном предоставлении идентичности».

Она перечитала формулировку.

— Это самая вежливая версия обвинения в существовании, которую я видела.

— Согласен, — сказал Томас.

— Формулировка временная, — сказал Леон.

— Не говорите это слово, — сказала Аделин.

Кайрен едва заметно улыбнулся.

Ей запретили покидать дом Мор до проверки.

— Я согласна остаться на двенадцать часов, — сказала Аделин.

— Совет устанавливает сорок восемь, — сказал Леон.

— Тогда нет.

— Это не вопрос.

— Тогда вы пытаетесь меня удержать без согласия.

Томас поднял руку.

— У Совета есть право временной защитной изоляции при непосредственной угрозе.

— Какая непосредственная угроза?

— Вашей подписью украли зубец, — сказал Леон.

— Это уже произошло.

— Она права, — сказал Томас.

Леон смотрел так, будто хотел выгнать его второй раз.

В итоге договорились на двенадцать часов с пересмотром.

Аделин почти гордилась собой.

Почти.

* * *

Через четыре часа в дом Мор пришла Серафина.

Не отражением.

Телом.

Все замерли.

Она была именно девушкой из зеркала.

И одновременно другой.

Более живой.

Более уставшей.

В руках — горшок с очень злым растением.

— Это Бертрам, — сказала она.

Растение щёлкнуло листьями в сторону Сайласа.

Он:

— Мы уже знакомы.

— Он тебя не любит.

— Взаимно.

Серафина посмотрела на Аделин.

— Можно?

— Что?

— Войти дальше.

Она стояла в дверях.

Хотя физически уже была внутри.

Аделин поняла.

— Да.

Только тогда Серафина шагнула.

Томас записал?

Нет.

Аделин заметила.

Он заметил, что она заметила.

— Я учусь.

— Все сегодня, — сказал Сайлас.

* * *

Серафина пришла потому, что украденная подпись первой Аделин прошла через старый слой идентичности.

Жрица чувствовала такие вещи.

— Это не ты, — сказала она.

— Нулевая тоже так говорит.

— Я не карта.

— Уже плюс.

Серафина почти улыбнулась.

— Первая Аделин существует где-то достаточно, чтобы использовать старую связь имени.

— Жива?

— Не знаю.

— Между?

Серафина вздрогнула.

— Возможно.

Сайлас из кресла:

— Запрещённое слово.

Никто не понял.

— Ничего.

— Можно отличить нас окончательно? — спросила Аделин.

— Не нужно, — сказала Серафина.

— Почему?

— Потому что вы уже разные люди, даже если система не умеет это записывать.

— Нужно научить систему.

Не доказать, что Аделин «настоящая».

Признать двух субъектов.

Она почувствовала, как внутри что-то отпускает.

— Как?

— Найти момент, когда ваши желания расходятся, — сказала Серафина.

— И?

— Зафиксировать, что различие не ошибка.

Кайрен стал очень тихим.

— Это опасно.

— Почему?

— Если система сейчас считает их одним процессом, разделение может разорвать общие связи.

— Какие?

Он посмотрел на неё.

— Луну.

— То есть ваша функция может быть связана с той Аделин тоже, — сказала Аделин.

— Да.

— А вы?

— Не знаю.

— И не хочу знать без её согласия.

Это был первый ответ, после которого Аделин не хотелось спорить.

Глава 18. Память матери

Память Эвелин хранилась в Арден.

Не вся.

Только та часть, которую Императрица обязана была оставить системе.

Леон не хотел давать доступ.

Аделин не хотела просить.

Томас решил обоим испортить день.

— Эвелин использовала функцию для вмешательства в память Аделин. Значит, содержимое, связанное с вмешательством, относится к субъекту вмешательства.

— Не вся память, — сказал Леон.

— Только соответствующие записи.

— И кто фильтрует?

— Независимый свидетель, — сказал Томас.

— Как удобно, что вы придумали профессию, нужную во всех спорах, — сказал Сайлас.

— Она существовала до меня, — сказал Томас.

— Конечно.

В итоге Аделин получила пять фрагментов.

Пять стираний.

Первое — ей около трёх.

Она плачет в коридоре и спрашивает:

— Где сестра?

Эвелин становится белой.

— У тебя нет сестры.

— Была девочка.

Мать опускается перед ней.

— Аделин, посмотри на меня.

Свет.

Пустота.

Второе — девять лет.

Белая карта.

Кайрен.

Смерть.

Эвелин стирает всё, что связано с картой.

Третье — одиннадцать.

Аделин открыла деревянный ключ в кабинете отца и увидела мужчину в пространстве без дорог.

Анри.

Он сказал:

— Не ищи меня, пока не научишься отличать дверь от желания открыть.

Эвелин вошла через минуту.

Стирание.

Четвёртое — четырнадцать.

Аделин стоит перед чёрным зеркалом вместе с Кайреном, Николасом и Эстер Фелл.

Говорит:

— Я выбираю мир, где люди не смогут хотеть то, что их уничтожит.

Кайрен кричит:

— Нет.

Свет.

Мир меняется.

Люди улыбаются слишком спокойно.

Кайрен пытается уйти и не может захотеть уйти.

Аделин понимает ужас.

— Отменить.

Николас помогает.

Эстер свидетельствует.

После отката Аделин говорит:

— Сотрите правило.

— И память, — сказал Кайрен.

— Почему?

— Потому что если будем уверены, что знаем границу, сделаем снова.

Они соглашаются оба.

Эвелин стирает.

Пятое — шестнадцать.

Мира.

Кайрен.

Аделин плачет.

Мира показывает будущее смерти.

Аделин говорит Кайрену:

— Я не выбираю тебя.

Он отвечает:

— Ты хотя бы сама это хочешь?

Она молчит.

Позже Эвелин стирает не только разговор.

Она вырезает весь период связи между ними.

Запись заканчивается голосом Эвелин:

— Если она вспомнит, снова пойдёт к нему.

Не защита от Луны.

Контроль.

Аделин сидела перед записью и ничего не чувствовала несколько минут.

Потом пришла злость.

Чистая.

— Она пять раз залезала в мою голову.

— Да, — сказал Томас.

— Даже когда я сама просила только в одном случае.

— По записи — да.

Кайрен стоял у дальней стены.

Она посмотрела.

— Вы попросили стереть четвёртый выбор.

— Да.

— Пятый?

— Нет.

— Значит, нас разлучили не потому, что мы решили.

— Нет.

Сердце ударило.

Слишком много смысла.

Аделин сразу остановила себя.

Это не значит, что теперь обязаны быть вместе.

Прошрое решение, даже украденное, не создаёт будущего.

— Я не хочу, чтобы это становилось доказательством чего-либо между нами, — сказала она.

Кайрен смотрел.

— Я тоже.

— Но мне всё равно больно.

Аделин выдохнула.

— Мне тоже.

И на этом остановились.

Не обещание.

Не судьба.

Два человека, которым украли часть прошлого.

Этого пока достаточно.

Глава 19. Семья Вейр

Семейное древо Вейр начиналось не с Вейр.

Это было первое, что Аделин поняла в архиве Арден.

На верхней странице стояла фамилия Нокс.

Ниже — ветвь, которая через несколько поколений меняла имена, города и документы, пока не становилась Вейр.

— Отец, — сказала Аделин.

Леон кивнул.

— Анри имел скрытую линию Нокс.

Николас, прислонившийся к шкафу:

— Не настолько скрытую для тех, кто умел смотреть.

— Для Совета — скрытую, — сказал Леон.

— Это разные проблемы.

Аделин перевела взгляд.

— Вы мне родственник?

Николас подумал.

— Да.

— Насколько?

— Достаточно, чтобы это было неудобно.

— По линии Эвелин он ещё и её сводный брат, — сказал Леон.

Аделин уставилась.

— Что?

— Именно поэтому я предпочитал не начинать знакомство с генеалогии, — сказал Нико-
лас.

— Вы мой дядя?

— Технически.

— И родственник по отцу?

— Дальше.

— Это семейное древо или клубок?

Сайлас из-за соседнего стола:

— У старых домов вообще очень плохая генетическая политика.

— Не комментируй, — сказал Томас.

— Почему? Это объективно.

Аделин села.

— Значит, мама — Арден. Отец — Вейр с Нокс. Николас — Нокс и сводный брат мамы.

И где здесь первая Аделин?

Леон перевернул страницу.

Фотография.

Аделин перестала дышать.

Девушка.

Её лицо.

Не похоже.

То же.

На обороте:

Аделин Арден-Вейр. 19 лет.

Дата — за пять лет до рождения нынешней Аделин.

Мать — Эвелин Арден.

Отец — Анри Вейр.

— Это невозможно.

Николас тихо:

— Для обычного времени — да.

— Мои родители родили меня дважды?

— Не совсем.

— Прекратите говорить «не совсем».

Леон закрыл глаза.

— Первая Аделин исчезла в Между.

— И потом мама родила меня?

— Да.

— Почему назвала тем же именем?

Никто не ответил.

Самый болезненный вопрос.

* * *

В семейных записях сохранилось письмо Эвелин.

Не нынешней Аделин.

Первой.

Аделин,

если ты снова выберешь идти за дорогой, которой нет, я не смогу вытащить тебя второй раз.

Ты не обязана быть Картографом только потому, что умеешь видеть.

Ты не обязана исправлять все миры, которые замечаешь.

И ты не обязана возвращаться ко мне той же.

Последняя строка была перечёркнута.

Под ней:

Но я всё равно хочу, чтобы ты вернулась.

Аделин смотрела.

— Она уже тогда знала разницу между желанием и обязанностью.

— Иногда люди понимают правило и всё равно нарушают его, когда им больно, — сказал

Томас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.